

Пролог

В том году ей исполнилось двадцать семь.

— О Юн Со, расскажите, что произошло? Что вы можете сказать в свое оправдание?

Проснувшись однажды утром, она увидела толпу репортеров под дверями своего дома. Несмотря на мигающие вспышки фотокамер, девушка попыталась осторожно выйти, однако один из взволнованных репортеров начал кричать. Девушка, ни разу не замаравшая свою репутацию за прошедшие десять лет со дня дебюта в актерской карьере, была потрясена.

«Оправдание? За что? Что я сделала не так?»

До того, как она успела что-либо ответить, появился менеджер, расталкивающий репортеров с камерами. Его лицо было мертвенно бледным.

Менеджер Хёк Джун поспешно посадил Юн Со в машину, где она смогла, наконец, его расспросить.

— Хёк Джун, почему они себя так ведут? Что случилось? Что за странный день сегодня.

Словно созданная самим богом, редкостная красавица, она с самого детства притягивала взгляды. Куда бы она ни пошла, все внимание было приковано к ней, независимо от пола и возраста людей.

Многим она нравилась, у многих вызывала приступы зависти или ревности.

Девушка, которая одним мановением руки, заморозит любого. Первая красавица страны, представляющая Корею, О Юн Со. Как ее только ни называли, но главным оставалось одно — несравненная красавица. Она это все прекрасно знала и использовала. Это и позволило ей быстро дебютировать и легко добиться запредельных вершин. Именно по этой причине ее образ всегда привлекал внимание и интерес других.

Конечно, ей нравилось внимание. Она всегда наслаждалась им и жаждающими взглядами людей. Но в тот злополучный зимний день ее двадцатисемилетия что-то изменилось. Она сразу все поняла. Глаза репортеров горели враждебностью и осуждением, а не восхищением.

— Эй, Юн Со, — Хёк Джун, работающий с ней уже давно, посмотрел на озадаченную девушку и что-то ей протянул.

— Что это?

Она поняла, что лицо Хёк Джун не предвещает ничего хорошего и взяла несколько газет из его рук.

Сначала заметив, что фотография с ее лицом украшает страницы каждой, она взглядом начала выхватывать кричащие заголовки статей и ее глаза испуганно расширились.

«ТАЙНА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ВСТРЕЧИ
ТОП-ЗВЕЗДЫ О И ВНУКА ГЛАВЫ
КРУПНОЙ КОРПОРАЦИИ!»

«САМА НЕВИННОСТЬ О!
ВОЛЧИЦА В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ?»

«БОЛЬШОЙ СКАНДАЛ С УЧАСТИЕМ АКТРИСЫ О!
ПРАВДА? ИЛИ ВСЕ-ТАКИ ЛОЖЬ?»

— Но это не я!

Шепот за спиной. Куда бы она ни пошла, все эти звуки раздражали ее. На съемках передач, на радио, в кинотеатре, в кафе, в супермаркете...

Люди указывали на нее пальцем.

Не то что бы она не пыталась оправдать себя. На пресс-конференции с репортерами она говорила, что не

причастна к этим сплетням и никогда не встречалась ни с кем из родственников владельцев крупных компаний, однако слухи было не остановить.

После окончания показа сериала в котором она снялась в двадцать шесть, О Юн Со взяла перерыв в актерской карьере и за это время услышала много необоснованных сплетен о том, что она якобы переехала в другую страну и даже родила ребенка.

— Нужно подать на них в суд.

— Что?

— Предъявить иск всем этим людям, распускающим грязные слухи обо мне!

Но настал момент, когда она сдалась. С момента, когда она дебютировала в самом расцвете сил и красоты, в свои семнадцать и до двадцати семи ей удавалось сохранять прекрасную репутацию, однако теперь девушку окутало ядовитое недоверие людей. Все считали, что ей есть, что скрывать.

Сколь легко было забраться на самую вершину впервые, столь же тяжело было подняться обратно, однажды упав.

К удивлению, даже тех, кто распускал эти сплетни, они брали свое начало со стороны того самого мужчины — внука главы крупной компании. Все сложилось как паззл. Он застал обиду на девушку за то, что она не захотела с ним встречаться и решил полностью разрушить ее жизнь с помощью власти и денег.

Хотя этот факт был всем предельно ясен, сценарии больше не приходили к ней огромными пачками. Бесконечные предложения съемок в рекламе тоже внезапно закончились.

— Как на счет того, чтобы взять небольшой перерыв? — предложил директор ее компании, глядя на девушку, в один момент превратившуюся из лучшей корейской актрисы в безнадежную и морально уничтоженную. Конечно такое предложение означало скорее заботу, чем что-то другое. Но, разумеется, поначалу она собиралась отказаться. Но подумав, все же решила сделать перерыв на год, подождать, пока успокоится взбудораженная слухами публика, а сплетни отойдут в прошлое. Это было прошлым летом, когда ей было двадцать восемь лет.

— Эй, ты слышал какие-нибудь новости об О Юн Со? Даже не представляю, чем она сейчас занимается.

Вооруженная очками, маской и кепкой, она вдруг услышала знакомое имя. Сначала девушка испугалась, что ее могли рассекретить, но похоже люди за дальним столиком ее не заметили. Юн Со пыталась сделать вид, что ей это не интересно, но кто может остаться по-настоящему равнодушным к разговору о себе.

«Это отличный шанс».

После того события прошел год. Находясь в вынужденном отпуске все это время, она понемногу начала задумываться о возвращении. Конечно, те два мальчика, выглядящие как старшеклассники — не совсем ее целевая аудитория, но все же это шанс узнать мнение потенциальных поклонников.

Юн Со сосредоточилась на разговоре молодых людей за столиком.

— Кто знает. Тебе-то что? Ее карьера пошла на спад.

Чего и следовало ожидать от разговора двух школьников. Девушка, считавшая, что ее внешность нисколько не изменилась, округлила глаза.

«Что он сейчас сказал?»

Она сидела в полном потрясении.

— Да, точно. И по телевизору ее почти не показывают, видимо совсем решила уйти. А сколько О Юн Со лет?

— Тридцать? Нет, наверно тридцать один? Точно, тридцать один.

— Вот это да! Так много? Да она совсем старая.

— Точно. Те, кому перевалило за тридцать уже не девушки, а аджуммы*.

— Значит О Юн Со тоже уже аджумма?

— Конечно, раз ей тридцать один год. Пусть даже это О Юн Со, она не исключение. Думаю, до этого времени она

* Аджумма — в корейском языке обращение к женщине в возрасте, чаще всего к замужней. Если обратиться так к девушке, которой еще не исполнилось тридцати лет, то это ее сильно обидит.

скрывала лицо под макияжем, но скорее всего у нее полно морщин.

Это было уже слишком! Аджумма! Морщины! К тому же... тридцать один! Ей пока еще двадцать девять!

Конечно, Юн Со теперь вела довольно уединенную жизнь, но у нее еще остался год до наступления тридцати. Факт, что ей дали больше лет, чем есть на самом деле, задел девушку.

Но она была лишь незаметным слушателем, приходилось соблюдать спокойствие.

— А О Юн Со точно уже тридцать лет?

Больше не в силах терпеть, она встала и обернулась с желанием возразить, однако остановилась, заметив женщину, смотрящую прямо на нее.

— Сце...сценаристка Ли.

— Здравствуй. Давно не виделись.

Эта женщина с едва заметной и мягкой улыбкой пару раз появлялась в передачах на телевиденье. И именно она была причиной, по которой девушка впервые за долгое время вышла из дома и приехала в это кафе.

Одна из немногочисленных сценаристок на телевидении, которым безоговорочно доверяют и сериалы которой обожают корейские зрители, писательница Ли Сэ Джин. При ее появлении девушка заметно напряглась, но сдержанно кивнула в знак приветствия.

— Давай сначала присядем.

Хотя девушка и пришла первой, инициатором встречи была сама Ли Сэ Джин.

Юн Со немного вздрогнула, но вскоре расслабилась и присела на то место, с которого только что подскочила.

«Что со мной?» — почему-то ее сердце забилось чаще.

Глядя на сценаристку, сидящую напротив и неторопливо заказывающую кофе, в какой-то момент Юн Со перестала слышать обсуждение ребят за соседним столиком.

Под пристальным вниманием слегка улыбающейся женщины она сама не заметила, как нервно сглотнула. Давно работая в индустрии развлечений, она была уверена, что

известным личностям ее не удивить, но почему-то встреча лицом к лицу с писательницей заставила ее волноваться.

— Послушайте...

— Должно быть все это время тебе было очень тяжело.

Лицо выглядит очень осунувшимся.

Девушка хотела узнать причину, по которой ее позвали, и для чего она проделала такой дальний путь. Однако неожиданные слова Ли Сэ Джин удивили ее.

— Хм, да, есть немного...

— Даже твоя самоуверенность куда-то пропала. Кажется, это не та О Юн Со, которую я знала.

Слова сценаристки кольнули девушку в самое сердце, она больше не могла натянуто улыбаться, только пристально смотрела на женщину.

Сценаристка Ли глянула на застывшее лицо девушки и продолжила свою речь:

— Наверное тебе интересно, зачем я предложила встретиться. Опустим вступление и перейдем сразу к делу.

Когда Ли, не сводя взгляда с лица девушки, без колебаний бросила эти слова, Юн Со лишь слегка кивнула.

Все равно это был именно тот вопрос, который интересовал ее с того момента, как она увидела Ли Сэ Джин. Они ни разу не встречались до этого и Юн Со чувствовала себя неуверенно. К тому же желание успешной сценаристки встретиться с девушкой, карьера которой пошла под откос, было еще страннее.

— Я попросила тебя прийти, потому что у меня есть вопрос к тебе.

— Какой?

— Почему ты отклонила мое предложение?

Спокойно слушая речь писательницы, глаза девушки стали округляться.

«Отклонила?»

Ли Сэ Джин продолжила говорить, глядя на девушку, не скрывающую свою настороженность:

— Через твое агентство мне сообщили, что ты хочешь поработать со мной, но совсем недавно я узнала о твоём намеренье отказаться. Если честно, я была совершенно уверена,

Коснуться твоего сердца

что ты примешь мое предложение, поэтому очень удивилась отказу. Потому-то я и попросила о встрече. Юн Со, почему ты отказалась от моего предложения?

— Юн Со, подожди! — Хёк Джун попытался схватить девушку за руку, но та была быстрее.

— Что такое?! — генеральный директор развлекательной компании «Венус Энтертейнмент» Ён Джун Сок, в это время внимательно проверявший документы, поднял голову на звук внезапно открывшейся двери.

Девушка в черном шерстяном пальто с развевающимися полами с серьезным лицом резко вышагивала вперед в своих красных туфлях, как мстительная валькирия.

— Ох, — Хёк Джун склонил голову в приветственном поклоне директору, а Юн Со даже не остановилась.

Как только директор Ён встретился взглядом с девушкой, она тут же заговорила:

— Это правда?

Глаза директора нервно забегали.

— Что именно?

— Сценарий сериала, который выйдет в следующем году, написанный сценаристкой Ли Сэ Джин, изначально был написан для меня?

Ответом ей послужило пораженное молчание.

— Скажите, это правда?

Слушая нервные претензии Юн Со, директор украдкой посмотрел в сторону Хёк Джуна. Тот стоял, сложив руки и неотрывно глядя в пол.

Директор Ён пристально смотрел то на взбешенное лицо девушки, то на Хёк Джуна и в итоге показал ему жестом руки на дверь. Как только тот нерешительно вышел из кабинета, директор Ён, державший до этого в руках документы, положил их на стол. Глаза Юн Со стали еще свирепее.

— Как бы то ни было, ты бы все равно отказалась, разве нет? Сама говорила, что хочешь какое-то время отдохнуть от съемок в сериалах.

— Это же новый долгожданный сериал сценаристки Ли Сэ Джин! Он точно будет успешным, почему это я должна отказываться?

Несколько месяцев назад в актерской среде уже начали ходить слухи, что Ли Сэ Джин, на время прервавшая свою деятельность из-за вторых родов, выпустит новый сериал в следующем году. Статьи с предположениями о том какая компания выпустит ее сериал, и кто из актеров получит роли главных героев выходят каждый день, и уже сейчас понятно, что главная героиня этого сериала получит огромную любовь зрителей.

Юн Со было необходимо очистить свое запятнанное имя. Для того чтобы стереть пятно с ее репутации, новый сценарий писательницы подходил как нельзя лучше. Взглянув на чрезмерно разгневанную девушку, директор сделал глубокий вдох:

— С этим уже все решено. Поэтому, не переживай так сильно, Чжин Шим. К тому же хорошо ведь, что твоя младшая коллега снимется в успешном сериале. Не так ли?

— Нет, не хорошо! Почему я должна радоваться тому, что у Ким Юн Ми все хорошо складывается? Директор Ён, так вот вы, оказывается, какой? Вам не кажется, что вы слишком перегибаете палку по отношению ко мне в последнее время?

Тот, кто десять лет назад проводил для нее кастинг, сейчас стоял прямо перед ней и нервно сжимал пальцы. Он ввел эту деревенскую девушку, совсем не знавшую жизни, в развлекательную индустрию, помог ей дебютировать и добиться звания лучшей корейской актрисы, обогнав огромное количество способных актрис того времени. Конечно, все это было не потому, что у нее были выдающиеся актерские навыки, а благодаря ее красоте.

— Послушай, Чжин Шим.

— Юн Со! О Юн Со!

Прекрасно зная, что О Чжин Шим больше всего ненавидит, когда ее зовут настоящим именем, директор Ён все равно каждый раз называл его.

Это потому что я уже привык. Ничего не поделаешь, — так он говорил десять лет назад, когда они первый раз встретились, так говорит и сейчас, по прошествии этих десяти лет.

Она была с ним с основания компании, и за это время они стали как семья, поэтому он должен был ей рассказать про сценарий. Чжин Шим сердито смотрела на Ёна полными недовольства глазами.

— О Чжин Шим, — директор поднял голову, чтобы посмотреть на красивое лицо девушки, переполненное гневом. Она прикусила губу, однако взгляд от директора не отводила.

Директор Ён наконец сказал:

— Эта сценаристка хотела провести кастинг с тобой, это правда.

— Тогда почему...

— Однако, было одно условие.

Условие?

После этих слов Чжин Шим округлила глаза. Он заметил изменение в лице девушки и открыл рот, чтобы быстрее продолжить:

— Актерская игра.

— Что?

— Качественная актерская игра. Это было тем самым условием.

Чжин Шим стояла растерянно, словно получила удар в солнечное сплетение. Директор Ён, ожидавший от нее такой реакции, сделал короткий выдох и продолжил:

— У тебя, конечно, шикарная внешность и умение создавать прекрасную атмосферу вокруг себя... однако играть ты не умеешь.

Цокнув языком, Чжин Шим хотела просто взорваться, но ей ни оставалось ничего, кроме как закрыть рот и молчать.

Да, все верно.

В нынешнее время знаменитость О Чжин Шим, известная как О Юн Со, определенно имела имидж поразительной красавицы и лучшей корейской звезды, снимающейся в рекламе, однако она так и не смогла получить признание как актриса.

Девушка довольно внезапно дебютировала, когда была старшеклассницей, ворвавшись в мир шоу-бизнеса, и у нее было много отличных ролей, однако каждый раз все намекали об ее ужасных актерских навыках. Конечно, ее способно-

сти в последнее время выросли и это стали признавать, однако она совершенно не могла сравниться с профессиональными актрисами.

И нельзя было спорить с тем фактом, что даже получив главную роль в сериале Ли Сэ Джин, которую зовут «сценаристкой, способной возродить любого актера», плачевные актерские навыки у нее скрыть не получится.

Глядя на напряженное выражение лица девушки, директор продолжил:

— Чжин Шим, пойми меня тоже, пожалуйста. Честно говоря, если сравнивать только актерские способности, то по сравнению с тобой Ким Юн Ми получает более положительные отзывы...

— Значит все, что необходимо, это просто показать достаточно хорошую актерскую игру, чтобы все были довольны?

Чжин Шим посмотрела на директора и воскликнула:

— Я спрашиваю, если я покажу хорошую актерскую игру, то смогу сняться в новом сериале Ли Сэ Джин?!

Директор был уверен, что его слова заставят Чжин Шим сдаться. Немного растерявшись от неожиданного напора, директор Ён в нерешительности ответил:

— Конечно, если это будет действительно высокий уровень... Однако, если это тот уровень, который удовлетворит тебя, то это уже проблема.

— Что это значит?

— Сценаристка Ли изъявила еще одно желание.

Директор Ён сказал насупившей брови Чжин Шим:

— Идеальный навык игры. Тот, которого не сможет достичь никто другой.

Чжин Шим раскрыла рот в удивлении.

— Она сказала, что снимет тебя в своем сериале, однако, чтобы не было споров и осуждений, она хочет, чтобы ты полностью погрузилась в эту роль. Проще говоря, ты не сможешь думать больше ни о чем кроме роли. Для полного погружения тебе будет необходимо хотя бы на несколько месяцев пожить жизнью своей героини. Иными словами, Ли действительно хотела отдать эту роль тебе, нашей прекрасной О Чжин Шим.

Глядя на цокнувшего языком директора, Чжин Шим не могла ничего ответить. Директор Ён продолжил свою речь:

— Однако, Чжин Шим, ты с самого дебюта ни разу даже не пробовала проходить такую подготовку к роли. Что-то вроде получения реального опыта и тому подобного. Разве не так?

Слова директора были правдой. Тут и добавить было нечего. Директор Ён посмотрел на сжавшую губы Чжин Шим, вздохнул и попытался успокоить ее задетую гордость:

— Вот почему я сам остановил эту затею. Я хотел защитить тебя. Ты же не готова пойти на это ради появления в сериале?

Директор Ён не хотел, чтобы имидж Чжин Шим пострадал еще больше, поэтому он решил сам защитить ее от нового всплеска разговоров об ее ужасной игре. Особенно если учесть, что общественность и так потеряла свою благосклонность.

— Я это сделаю, — в этот момент директор Ён услышал тихий, но уверенный голос Чжин Шим.

Он помотал головой. Пристально глядя на озадаченного директора, она широко открыла рот, чтобы сказать слова, которых он так ждал:

— Я сказала, что сделаю это.

Тренинг, погружение в роль, самостоятельная жизнь, реальный опыт, она готова на все!

— Поэтому немедленно отзовите свой отказ! Потому что, чтобы ни случилось, я снимусь в сериале сценаристки Ли.

Она должна сняться в этом сериале, чтобы наконец стереть с себя пятно позора!

Глядя на удивленного директора Ёна, Чжин Шим крепко сжала кулаки.

О Чжин Шим... Пожалуй, самое время узнать, что же она за человек.

— Конечно, богиня. Гордость агентства «Венус Энтертеймонд», лучшая звезда Республики Корея! — воскликнул бы Хёк Джун, все это время проработавший ее менеджером.

Эти слова совершенная правда. Она была первой красавицей, гордостью Кореи. Девушка, которая вела свою деятельность в шоу-бизнесе под псевдонимом «О Юн Со», выросла в сельской местности уезда Йонъян в провинции Кёнсан-Пукто.

Она училась в старшей школе, когда ее неожиданно пригласил на кастинг нынешний президент агентства «Венус Энтертеймонд», приехавший на мероприятие в их город. Он же помог ей дебютировать и стать популярной. Все это время до двадцати семи лет, она оставалась на вершине и сохраняла статус лучшей актрисы Кореи, пока не случился тот злополучный скандал.

Даже если бы Ён Джун Сок не заметил ее тогда и не забрал с собой, совершенно точно когда-нибудь она все равно стала бы звездой, эта актриса с фантастической внешностью.

Слова о том, что ее красота подобна эльфийской, не вызывали сомнений, она была на первом месте в списке девушек, с которыми хотели бы встречаться все парни страны, ни разу не уступив это звание кому-либо с момента дебюта. К тому же до того грязного скандала с внуком главы крупной корпорации, она ни разу не была вовлечена в подозрительные связи и ее репутация была чиста.

Мало того, Чжин Шим была лучшей ученицей юридического факультета Корейского института, считающегося самым престижным в стране. Чтобы продолжать свою карьеру в шоу-бизнесе из-за обещания матери поддерживать свою до того момента высокую успеваемость в учебе, она не просто поступила в Корейский институт, но и выбрала юридический факультет. И все жители страны прекрасно знали об этом.

Гордость Кореи, редкая красавица, да еще и умная — все это О Чжин Шим.

И все же у такой идеальной девушки был один недостаток. Как бы жестоко ни звучало, отсутствие у нее актерских навыков было неоспоримым фактом.

— Ты говоришь это искренне?

Немного подождав, спросил директор Ён, спокойно глядя на взбудораженную Чжин Шим.

Чжин Шим, тяжело дыша, продолжала пристально смотреть на него. Заметив, как удивленное лицо директора успокаивается, она резко кивнула:

— Конечно, я же Чжин Шим*!

Не будет лишним сказать, что дорогу, которой она так легко шла с момента дебюта все десять лет, для нее проложил директор Ён. Конечно, она легко стала звездой благодаря своей выдающейся внешности, однако и то, что влияние и сноровка директора Ёна в этом ей помогли, отрицать нельзя.

До этого момента Чжин Шим действовала только по расписанию, составленному директором Ёном, и в основном руководствовалась его мнением при выборе ролей. Этого было достаточно, чтобы сохранять первые позиции, поэтому она никогда ему не перечила. И вот теперь она впервые решилась возразить.

— Что ж, кажется мир перевернулся с ног на голову! — директор Ён сверкнул глазами и рассмеялся. Кажется, это не та Чжин Шим, которая с огнем в глазах отвергала малейшие предложения пройти актерский тренинг.

Я и без навыков игры справлюсь! Даже если я не могу хорошо играть, люди все равно меня любят.

Вспомнив довольно высокомерные слова Чжин Шим, директор Ён грустно улыбнулся:

— Я даже представить не мог, что ты примешь это предложение.

Чжин Шим понимала, что сказанные тихим шепотом слова имели под собой основание. Если бы тот невообразимый скандал не запятнал ее репутацию, у нее бы даже в мыслях не появилось желание пройти какой-нибудь скучный тренинг или практику. Хотя актерские способности Чжин Шим и были ниже плинтуса, она обладала природной способностью спасать атмосферу любого сериала одним своим нахождением в кадре.

* Имя «Чжин Шим» в корейском языке созвучно со словом «искренность».

— Я все сделаю. Обязательно. Точно-точно все смогу, поэтому, директор Ён, пожалуйста отзовите свой отказ, — воскликнула Чжин Шим в ожидании одобрения директора, глядя на него своими черными, как обсидиан, глазами.

Директор Ён вздрогнул.

— Ну же, директор!

— Хорошо, — директор Ён, видимо, проникшись серьезным настроением, которого обычно в девушке не было, кивнул.

— Если твоя воля непоколебима, я передам Ли Сэ Джин, что ты хочешь сняться в ее сериале.

— Вы правда это сделаете?

— О Чжин Шим, разве я тебе когда-нибудь врал?

Кто знает. Если хорошо подумать, такого ни разу не случилось. Посмотрев, как Чжин Шим еле заметно покачала головой, директор Ён проворчал:

— Эх, теперь надо извиниться перед Юн Ми. Что же ей сказать?

Девушке неожиданно захотелось обнять потирающего в задумчивости свою щеку директора. Чжин Шим широко улыбнулась и рассыпалась в благодарностях.

В самый разгар своего ликования, она внезапно глубоко вздохнула от промелькнувшей мысли и решила спросить:

— Кстати, директор Ён.

Он пристально посмотрел на нее, готовый выслушать.

— А роль, которую я в этот раз получила... она какая?

— О Чжин Шим.

В этот момент широко зевавшая Чжин Шим услышав свое имя, вздрогнула.

— Не... неужели, он же не мог этого видеть?

Зрелище как зевает несравненная «О Юн Со» это просто позор. Чжин Шим не торопясь повернулась на голос и увидела молодого человека с неприветливым лицом. Он тоже смотрел на нее ледяным взором, от которого бросало в дрожь.

В отличии взглядов, к которым она привыкла, полных восхищения, в темных глазах мужчины, и в складках на его лбу, не чувствовалось даже одного процента благосклонности.

«Что этому проклятому человеку на этот раз надо...»